

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ГЛОБАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК СЛЕДСТВИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

AXIOLOGICAL TRANSFORMATION IN GLOBAL EDUCATION AS A CONSEQUENCE OF INFORMATION TECHNOLOGIES

УДК 141.201

DOI: 10.153/PEMW20170204

В. И. Кудашов

*Сибирский федеральный университет, Красноярск,
Российская Федерация, e-mail: vkudashov@mail.ru*

Kudashov, V. I.

*Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: vkudashov@mail.ru*

С. И. Черных

*Новосибирский государственный аграрный универ-
ситет, Новосибирск, Российская Федерация, e-mail:
2560380@ngs.ru*

Chernykh, S. I.

*Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk,
Russian Federation, e-mail: 2560380@ngs.ru*

М. П. Яценко

*Сибирский федеральный университет, Красноярск,
Российская Федерация, e-mail: mikhailyatzenko@
yandex.ru*

Iatsenko, M. P.

*Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian
Federation e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru*

Д. В. Рахинский

*Красноярский государственный аграрный
университет, Красноярск, Российская Федерация,
e-mail: siridar@mail.ru.*

Rachinsky, D. V.

*Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk,
Russian Federation, e-mail: siridar@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы отечественного образования на современном этапе. Раскрываются перспективы повышения качества образования на основе новейших технологий. При этом доказывается, что внедрение информационных технологий является мощным средством повышения качества подготовки специалистов с учетом того очевидного обстоятельства, что социальные институты обладают высокой степенью неповторимости и уникальности и требуют разработки специфических технологий применительно к каждому из них. Полноценный социально-философский анализ роли информации в глобальном образовании предполагает исследование особенностей самого образования как части социума. Дело в том, что любые исследования, посвященные роли, месту и перспективам информации, так или иначе будут зависеть от уровня решения социальных проблем вообще и образования как важнейшего социального института в частности. Это означает, что любые действия по направлению потоков информации в образовательном процессе должны согласовываться с общенациональной идеей, поскольку система образования всегда является и причиной, и следствием всех социальных трансформаций. Другими

Abstract. The article focuses on the problems of national education at the current moment. The authors make case about the outlooks of improving the quality of education based on the most technologies. The authors outline that application of information technologies enhances the quality of training of specialists taking into account the obvious fact that social institutions have a high degree of originality and uniqueness and require development of specific technologies for each of them. Full socio-philosophical analysis of the role of information in global education implies investigation of the peculiarities of education as a part of society. The thing is that research devoted to the role, place and outlooks would depend on solution of social problems, education problems as an important social institute. This means that any actions on directing the information flows in education should follow the national idea, as the education system becomes a reason and a consequence of all social transformations. In other words, the education system is closely connected with sustainability of society; however, it has its own peculiarity specified by concrete education activity. Modern global education differs from the traditional one (Soviet), in the way knowledge is delivered on the broader spectrum. The authors pay attention to the mechanism of knowledge delivering and qualitative

словами, образовательная система тесным образом связана с устойчивостью всего общества, однако имеет свою особенность, детерминированную спецификой конкретной образовательной деятельности. Современная глобальная школа отличается от традиционной, советской, в частности тем, что трансляция знаний ведется по более широкому спектру. Представляет интерес как сам механизм трансляции знаний, так и качественные характеристики новой информации, которая должна стать своеобразным мостиком в новое знание, используя в обучении новые каналы передачи информации. В условиях активного применения информационных технологий наряду с традиционными авторскими программами преподаватели могут и должны доносить знания не только посредством аудиторных занятий, но и путем использования как локальных (вузовских), так и глобальных информационных сетей.

Ключевые слова: глобальное образование, информационные технологии, прагматизация образования, образовательная система, качество образования.

Для цитаты: Кудашов В. И., Черных С. И., Яценко М. П., Рахинский Д. В. Аксиологические трансформации в глобальном образовании как следствие информационных технологий // Профессиональное образование в современном мире. Т. 7. 2017. № 2. С. 968–975.
DOI: 10.153/PEMW20170204

characteristics of new information that should become the bridge to the new knowledge by means of application new ways of information transmission. Due to the fact that information technologies are widely applied, teachers should deliver knowledge not only by means of classroom studies but using university and global information nets.

Key words: global education, information technologies, the pragmatism of education, the education system, the quality of education.

For quote: Kudashov V. I., Chernykh. S. I., Iatsenko M. P., Rachinsky D. V. [Axiological transformation in global education as a consequence of information technologies]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremenom mire = Professional education in the modern world*, 2017, Vol. 7, no 2, pp.968–975.
DOI: 10.153/PEMW20170204

Введение. В последние десятилетия по проблемам теории ценностей и ценностного исследовательского подхода появилось значительное количество работ, которые, однако, не в состоянии адекватно отразить те принципиальные социальные трансформации, которые несут в себе современные глобализационные процессы для образовательной сферы. В первую очередь возникают вопросы, связанные с определением ведущей методологии, позволяющей исследовать проблемы теории ценностей и ценностного подхода, которые в современном мире могут решаться, опираясь на определенные аксиологические установки.

Фундаментальным для понимания аксиологии является категория «ценность», которая соединяет в себе знания о предмете через призму отношения к нему. Это свойство выдвинуло категорию «ценность» в качестве ведущей для многих наук о человеке, занимая особое место в современной философии. Данный подход акцентирует внимание на социальной природе категории «ценность», потому что объясняет довольно широкий спектр его применения, включая все многообразие понятий и явлений действительности, которые могут и должны оцениваться с точки зрения традиционных понятий.

Одной из самых больших катастроф современного человечества является крушение системы сложившихся ценностей, что проявляется, в частности, в их обесмысливании. Все это приводит к утрате всего спектра чувств по отношению не только к прошлому, но и к настоящему. Проблема усугубляется тем фактом, что ценностные трансформации происходят в духовной сфере, усиливая чувство трагичности происходящего. Кроме того, духовная катастрофа чаще всего предшествует другим социальным катастрофам, поскольку сложившаяся аксиологическая шкала помогает задавать четкий алгоритм на будущее. Поскольку подобные ценности созданы самими людьми, то подобное обесценение ценностей встречалось в истории как целых народов, так и отдельных индивидов. Подобные разломы в истории воспринимались как совершенно естественные и отража-

лись в образовательной системе конкретной страны. Это следствие их свободы, когда появляется возможность выбрать какой-либо путь социального развития или отказаться, выбрав другой. Такое изменение или смена ценностей сплошь и рядом наблюдается в течение жизни и отдельных народов и особенно актуализируется в условиях протекания насильственной глобализации, основанной на вестернистской аксиологической шкале.

Постановка проблемы. Для современного этапа развития нашего общества, равно как и для любого переломного момента в истории человечества, ключевой является переоценка ценностей, которые выступают фундаментом человеческого бытия, с их помощью осуществляется прогрессивное развитие общества. Последнее десятилетие Россия оказалась перед выбором между исторически обусловленной формой российской демократии и формой демократии западного типа. В обществе происходит опасный процесс манипулирования сознанием народа и насаждения чуждых ему культурных ценностей, при этом открыто принижается и искусственно искажается тысячелетняя культура России, ее народные традиции и нравственность. Реформаторские неудачи списываются на народный менталитет, который служит хранителем реального исторического опыта.

Духовный ценностный кризис тем отличается от экономических, экологических, политических кризисов, что здесь «...человек как бы потерял самого себя, то, с чем он себя идентифицировал, веровал, что то, что является для него ценностью, это и есть он сам в его глубинном существе, и, потеряв которое, как бы впору уже покончить с этой жизнью, ставшей пустой, лишенной сути своей» [1, с. 143]. Ситуация усугубляется тем, что в национальные системы образования вносятся чуждые ей догмы, которые вступают в противоречие с исторически сложившейся аксиологической системой. Тем более что в качестве образца преподносятся человеконенавистнические теории, где, как в концепции Милтона Фридмана, пропагандируется худшее в человеке: «Обычное состояние человечества – это тирания, рабство и страдания. Западный мир XIX века и начала XX представляет собой разительное исключение из этой тенденции исторического развития» [2, с. 43].

Несмотря на сильнейшее давление, отечественная система образования сохранила свои традиции. Для большинства концепций – просветительских, рационалистических, коммунистических, религиозных – человек как высшая ценность остается точкой отсчета. Однако абстрактно выраженный принцип гуманизма может приводить к таким последствиям, о чем не подозревали его теоретики. Дело в том, что гуманизм и гуманизация могут вести при соответствующем обучении и воспитании к высотам духовного просветления или в бездну самоценности индивидуального бытия. Так, А. Корольков справедливо подчеркивает, что пути гуманистического прогресса оказались разными, но духовная катастрофа, к которой эти пути привели, довольно однотипна [3, с. 246–248]. Далее автор утверждает, что «...пока духовное здоровье русского человека будет определяться его произвольным выбором, при том что информационная машина государства, вся система воспитания будет насаждать бездуховные или исторически чуждые русскому человеку ценности, ни о каком здоровье отдельных людей и нации в целом говорить не приходится... Чуждебесие в духовной сфере более губительно, чем в телесной» [4, с. 21]. Все это играет принципиальную роль для становления новой, глобальной системы образования.

Современный глобальный этап системы образования характеризуется попыткой нивелирования всех проявлений идентичности в национальных школах, которые выступают в роли объектов, в отличие от политики колониальных держав предыдущих веков, не направленных на переделку парадигмальной инфраструктуры жизнеустройства конкретных народов, их ценностных систем, картины мира, образа жизни. Как отмечает М. П. Яценко, «Трансформация исторического прошлого, выступающая как оправдание глобализации, предшествовала фальсификации истории в условиях европоцентризма» [5, с. 102].

Сегодня во главу угла поставлена задача насильственного навязывания именно вестернистской ценностной системы, игнорируя образ жизни и формы общественной и политической организации народов. Главной задачей в этом плане является «...изменение самого менталитета, ментальной или парадигмальной основы жизнеустройства всего незападного мира (это примерно 4/5 всего человечества)» [6, с. 26]. Это в полной мере проявляется в образовательной системе, которая в значительной степени подчинена западной системе ценностей.

Методология исследования. Результаты. По нашему мнению, главная проблема, с которой сегодня сталкивается отечественная система образования, обусловлена оптимальным вза-

имодействием между общечеловеческими ценностями и сложившимися традициями в области образования и воспитания. Сторонники либерального курса в российском образовании уверены, что общечеловеческие ценности являются высшим критерием для всех остальных ценностей и всячески стараются провести эту идею в учебный материал. Существование общества обусловлено культивированием принципа приоритета общечеловеческих ценностей, и данный тезис представлен в виде аксиологического императива, «...без осуществления которого человечество прекратит свое существование» [7, с. 96–97]. Навязывание системы ценностей, не учитывающей сложившийся опыт, может спровоцировать множество конфликтов, о чем свидетельствует мировая история последних десятилетий.

Проблема состоит в том, что идеология единого, глобального образования базируется на «универсальной» и «единственно верной» системе ценностей, одинаково пригодной и обязательной для всех народов. Игнорируется тот факт, что ценности и идеи прав человека, политической демократии и рыночной экономики представляют собой изобретения, сформулированные западным человечеством в течение последних двух-трех столетий, в конкретных социокультурных, политико-культурных реальностях западного мира. Это было сделано на основе особой, характерной только для западного мира мировоззренческой парадигмы для защиты своего образа жизни, жизнеустройства, ценностей и принципов, которые в неоконсервативно-фундаменталистской трактовке приобрели предельно идеологизированный характер. Любой индивид всегда смотрит на социальный мир через сформированную систему ценностей. Важнейшим фактором, детерминирующим когнитивную работу учащегося с учебной информацией, признаются социальные ценности. В сравнении с теми блоками информации, которые тесно связаны с индивидуальными и психологическими особенностями индивида, субъективность оценок формируется под непосредственным влиянием социальных ценностей.

У человечества имеется некоторый комплекс основополагающих ценностей, от которых зависит само его выживание, и они в полной мере должны быть представлены в образовательной системе для встраивания в глобальный мир. Будущие поколения должны быть готовы решать сложнейшие общечеловеческие проблемы: предотвращение всеобщей термоядерной войны; противостояние природным катаклизмам; защита природной среды существования человека и т.д. Тем не менее даже этот весьма узкий круг ценностей понимается разными народами по-разному. Например, США отказываются подписывать Киотский протокол, в то время как подавляющее большинство государств, независимо от формы политического устройства, считают необходимым подписать и соблюдать его принципы. По мнению же американцев, приверженность подобным экологическим принципам противоречит их национальным интересам. Если большинство стран, рассматривая человеческую жизнь как высшую ценность, в законодательном порядке отменили смертную казнь, то в отдельных штатах США осуществляются казни даже детей. Опасность подобного развития наглядно демонстрирует необходимость раз и навсегда избавиться от связи правового мышления с индивидуализмом, что позволило бы направить справедливое стремление к его преодолению, а также стремление к практическому осуществлению идеи общности в регулируемое правом русло [8, с. 157].

Одной из наиболее сложных социальных проблем, принципиально влияющих на формирование новых отношений в системе образования, является маргинализация части населения. Специфика этого явления в современном мире не обязательно подразумевает прозябание в беспросветной нищете. «Речь идет о людях, которые не могут найти себе места в «информатизированной» экономике, по разным причинам конфликтуют с принятой большинством системой ценностей и общественных отношений» [9, с. 16].

В условиях постмодерна все чаще появляются образовательные концепции, в которых вообще отрицается необходимость ценностной системы, в результате чего нравственный релятивизм легко переходит в нигилизм. Все это приводит к серьезным последствиям, причиной которых является деградация тех общественных реалий, которые основаны на христианской системе ценностей, в первую очередь феномена нравственно и социально ответственного индивида. «В данных условиях становится все яснее, что человечество способно выжить, лишь воссоздав и поставив в центр своего существования систему абсолютных ценностей» [10, с. 7].

Ведущей тенденцией современности, которая принципиальным образом влияет на систему образования, является антропологизация аксиологии в социальной философии, в то время как вся сфера познания аксиологизируется. Ведущим тезисом либеральной аксиологии является утверждение человека как «меры всех вещей», но не столько в гносеологическом смысле, как полагал Протагор, сколько в онтологическом. Ситуация с ценностями в современном либеральном мире довольно убедительно описывается Ж. Бодрийяром, который декларирует ее как вирусную стадию диффузии ценностей, когда невозможно «провести расчеты в терминах прекрасного или безобразного, истинного или ложного, доброго или злого», когда «добро не располагается более по ту сторону зла» и когда «ничто не имеет определенного положения в системе абсцисс и ординат» [11, с. 10–11].

Аксиологические трансформации в глобальном образовании во многом обусловлены информационными технологиями, тем более что в современном глобальном обществе требуется не соответствие исторической действительности, а умение подстроиться под потребителя, предлагая ему рекламируемый товар. В образовательной системе подобные тенденции проявляются в том, что любое историческое событие может приниматься или не приниматься современным обществом в качестве значимого факта, чтобы стать источником исторической и социальной идентификации, хотя сам исторический факт никогда не может быть лишен своих пространственных характеристик. Более того, в современной ситуации для представителей различных культурных или национальных общностей, проживающих на территории одной страны, в качестве первоосновы национальной идентичности выбираются разные исторические события, что провоцирует конфликты различных вариантов социальной памяти. В условиях смены социокультурной парадигмы Й. Розен предлагает рассматривать «сложившуюся ситуацию в качестве кризиса социальной памяти, который наступает при столкновении исторического сознания с опытом, не укладывающимся в рамки привычных исторических представлений, что ставит под угрозу сложившиеся основания и принципы идентичности» [12, с. 16]. В образовательной сфере информатизация на базе историзации представляется некой культурной стратегией преодоления разрушительных последствий травмирующего опыта путем придания событию «исторического» смысла. Образование как сложный, разнородный, внутренне противоречивый процесс требует качественно новых организационных подходов и мощностей государственного аппарата на базе новейших информационных технологий. Принципиальное значение в этом плане играет исторический тип мышления, который выступает хранителем аксиологической шкалы системы образования, представляющей конкретный регион.

Однако проблема состоит в том, что аксиологическая шкала современной школы формируется субъектами глобализации посредством телевизионных СМИ, которые искажают сложившуюся систему ценностей, презентуя в качестве кумиров недостойные образцы. По мнению В. И. Кудашова, «...в этом и есть опасная суть дегуманизации истории как неотъемлемой части общенациональной культуры» [13, с. 46]. Современные информационные технологии формируют облегченный путь познания и бытия, доказывая, что сегодня можно «...внезапно оказаться в центре всеобщего внимания, стать составной частью обыденного сознания. Как следствие, понятие «зрелище» стало центральной категорией в жизни общества, а индивиды должны научиться играть в таком зрелище определенную роль» [14, с. 152–153]. Информатизация позволяет внушать учащимся не только ложные, но и довольно опасные идеи: «С точки зрения господствующей элиты нет никакой принципиальной разницы в типе государственного устройства, поскольку монархия, диктатура, либеральная демократия – это лишь тот или иной способ воспроизводства власти действующей элиты. В каждую эпоху, в каждой культуре, традициях и обстоятельствах один из них оказывается наиболее эффективным и адекватным» [15, с. 13].

Возрождение системы образования в цивилизационном контексте, базирующейся на аксиологической шкале, требует учета глубины имперской традиции в отечественном историческом сознании. «Наращивание индивидуальной и коллективной субъектности, объема ответственности – стержневой исторический процесс... Обживая родовые формы сознания, человек дорастает до ответственности перед своими предками и потомками... В государстве, через служение государю, человек впервые освобождается от социальных культурных детерминант своего рождения, получает возможность сформировать ответственность за историческую судьбу всего народа. В империи как высшей форме государственной организации человек субъективирует весь человеческий мир»

[16, с. 20]. В. К. Кантор высказывает важную мысль: «Преобразование провинциальной Московской Руси в великую европейскую державу – путь от ксенофобии к всемирности, от националистической патетики к правосознанию и развитию личностного начала, от харизматического всевластия к юридическому регламенту, охватывающему все стороны общественной жизни» [17, с. 107]. Современный глобальный мир доказывает необходимость возвращения к подобным формулам, которые аккумулировали бы весь противоречивый исторический опыт России. Важную мысль в этом отношении высказал М. Мамардашвили: «Молодые люди, которые жили не эту жизнь и не так... в историческом смысле лишние. Поэтому А. С. Пушкин чуть ли не собственноручно, единолично хотел создать историю в России, пытаясь на деле доказать свою антитезу некоторым мыслям П. А. Чаадаева. Например, утвердить традицию семьи как частного случая, дома, стен обжитой культуры, «малой родины». Как автономного и неприкосновенного исторического уклада, в который никто не может вмешиваться, ни царь, ни церковь, ни народ... И принес себя в жертву своему принципу» [18, с. 185].

Парадигма историчности формировала убеждения и коллективную идентичность для осуществления единого переживания общих убеждений, предметов веры, однако, по мнению В. Семенкова, время идей как предметов веры прошло. «Парадигма современности, в свою очередь, формирует дискурс. В рамках такой парадигмы мы дистанцируемся от общности переживания, так как в приватной сфере мы не должны быть носителями убеждений, но мы должны быть в согласии с самим собой, адекватны окружающему миру» [19, с. 56]. Аксиологические проблемы современной системы образования детерминированы также тем фактом, что пропагандистская кампания под лозунгом «за правду истории» породила новую мифологию, направленную на духовно-ценностную ориентацию, дезориентацию общественного сознания.

Можно констатировать, что до той поры, пока система неизменна, новая информация преподносится таким образом, чтобы в очередной раз утвердить структуру ценностно-нагруженных категорий. Это в полной мере касается и феномена глобализации в его культурном и цивилизационном контекстах: «В настоящее время для современного российского общества одной из высших ценностей стал успех, выраженный прежде всего в материальном достатке, карьере и социальном призвании» [20, с. 116].

Выводы. Одним из следствий формирующегося глобального образования являются аксиологические трансформации национальных образовательных систем, решить которые можно на базе внедрения новейших информационных технологий. Информация может выступать в качестве фактора оправдания глобализации, представляя собой неореалистский вариант исторического познания, который предусматривает некоторый идеальный проект истории, предполагающий всеобщие для всех времен и народов закономерные исторические фазы, где игнорируется социокультурная идентичность объектов глобализации. Многополярный мир отрицает неконструктивное, насильственное навязывание своей системы ценностей всему мировому сообществу, вплоть до потери ими своей социокультурной идентичности. Именно в таком мире у России есть шанс не утратить свой суверенитет и идентичность, а сохранение и развитие национальной культуры будет способствовать этому процессу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. **Абишева А. К.** О понятии «ценность» // Вопросы философии. № 3. 2002. С. 143.
2. **Восканян М.** Монополизация свободы // Однако. 2011. 2 мая. С. 43.
3. **Корольков А. А.** Духовный смысл русской культуры. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2006. С. 246–248.
4. **Корольков А. А.** Духовная антропология и тенденции современного образования // Теория и история. 2004. № 3. С. 21.
5. **Яценко М. П.** Исторические аспекты глобализации как управляемого процесса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 110. С. 102.
6. **Гаджиев К. С.** Заметки о метаморфозах либеральных ценностей // Вопросы философии. 2008. № 5. С. 26.
7. **Столович Л. Н.** Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. 2004. № 7. С. 96–97.
8. **Франк С. Л.** К проблематике социального права // Вопросы философии. 2007. № 1. С. 157.

9. **Загладин Н.** Глобальное информационное общество и Россия // *Мировая экономика и международные отношения*. 2005. № 7. С. 16.
10. **Киселев Г. С.** Смыслы и ценности нового века // *Вопросы философии*. 2006. № 4. С. 7.
11. **Бодрийяр Ж.** Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2000. С. 10–11.
12. **Розен Й.** Утрачивая последовательность истории (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти). М., 2001. Вып. № 7. С. 16.
13. **Кудашов В. И.** Деидеологизация российской истории // *Теория и история*. 2007. № 1. С. 46.
14. **Кельнер Х., Зофнер Х.–Г.** Культурная глобализация в Германии. Многоликая глобализация. М.: Аспект Пресс, 2004.
15. **Леонтьев М. В.** Идеология суверенитета // *Однако*. 2013. Август–сентябрь. С. 13.
16. **Валитов И.** Одна культура одна история // *Однако*. 2011. 5 мая. С. 20.
17. **Кантор В. К.** Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России. М.: РОССПЭН, 2008.
18. **Мамардашвили М. К.** Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990.
19. **Семенов В. Е.** Философия как идеология: о возможных модусах идеологической проекции философского знания // *Credonew*. 2006. № 3 (47). С. 56.
20. **Малимонов И. В., Синьковская И. Г., Рахинский Д. В., Король Л. Г.** Влияние экономических факторов на демографический процесс рождаемости в современном обществе // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики*. 2015. № 11 (61). В 3-х ч. Ч. II. С. 114–118.

REFERENCES

1. **Abisheva A. K.** [On the concept of values]. *Voprosy filosofii = Problems of Philosophy*, 2002, no. 3. p. 143 (in Russ).
2. **Baudrillard J.** *Prozrachnost zla* [Transparency of the evil]. Moscow, Dobrosvet Publ., 2000. pp. 10–11.
3. **Valitov I.** [The same culture and the same history]. *Odnako = Otherwise*, 2011, May 5. p. 20 (in Russ).
4. **Voskanyan M.** [Freedom monopoly]. *Odnako = Otherwise*, 2011, May 2. p. 43 (in Russ).
5. **Gadzhiev K. S.** [Remarks on transformation of liberal values]. *Voprosy filosofii = Problems of Philosophy*, 2008, no. 5. p. 26 (in Russ).
6. **Zagladin N.** [Global information society in Russia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World economy and international relations*, 2005, no. 7. p. 16 (in Russ).
7. **Kantor V. K.** *Rossiyskaya imperiya protiv rossiyskogo khaosa. K probleme imperskogo soznaniya v Rossii* [The Empire of Russia against the Russian chaos. Revisiting the problem of imperious attitude of mind]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008. 107 p.
8. **Kelner H.** *Kulturnaya globalizatsiya v Germanii. Mnogolikaya globalizatsiya* [Cultural globalization in Germany. Multifaced globalization]. Moscow, Aspekt Press, 2004. pp. 152–153.
9. **Kiselev G. S.** [Meanings and values of new century]. *Voprosy filosofii = Problems of Philosophy*, 2006, no. 4. p. 7 (in Russ).
10. **Korolkov A. A.** [Spiritual anthropology and tendencies in modern education]. *Teoriya i istoriya = Theory and history*, 2004, no. 3. p. 21 (in Russ).
11. **Korolkov A. A.** *Duhovnyy smysl russkoy kultury* [Spiritual nature of Russian culture]. St. Petersburg, RSPU Press, 2006. pp. 246–248.
12. **Kudashov V. I.** [Deideologization of Russian history]. *Teoriya i istoriya = Theory and history*, 2007, no. 1. 46 p. (in Russ).
13. **Leontev M. V.** [Sovereignty ideology]. *Odnako = Otherwise*, 2013, August–September. p. 13 (in Russ).
14. **Malimonov I. V.** [Impact of economic factors on demographic process in the society at the current stage]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law science, Cultural science and Art. Theoretical and practical problems*, 2015, no. 11 (61), part II. pp. 114–118.
15. **Mamardashvili M. K.** *Kak ya ponimayu filosofiyu* [How I understand Philosophy]. Moscow, Progress Publ., 1990. 185 p.
16. **Rozen Y.** *Utrachivaya posledovatelnost istorii (nekotorye aspekty istoricheskoy nauki na perekrestke modernizma, postmodernizma i diskussii o pamyati)* [Loosing the line of history (some aspects of History on the crossing of modernism, post-modernism and discussion about the memory)]. Moscow, 2001, no. 7. 16 p. (in Russ).
17. **Semenkov V. E.** [Philosophy as an ideology: on possible modes of ideological views of philosophical axiology]. *Credonew*, 2006, no. 3 (47). 56 p. (in Russ)

18. **Stolovich L. N.** [On people's values]. *Voprosy filosofii = Problems of Philosophy*, 2004, no. 7. pp. 96–97 (in Russ).
19. **Frank S. L.** [Revisiting the problems of social law]. *Voprosy filosofii = Problems of Philosophy*, 2007., no. 1. 157 p.
20. **Iatsenko M. P.** [Historical aspects of globalization as a manged process]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Bulletin of Russian State Pedagogical University*, 2009, no. 110. 102 p. (in Russ).

Информация об авторах

Кудашов Вячеслав Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, Сибирский федеральный университет (Красноярск, 660041, пр. Свободный, 79, e-mail: vkudashov@mail.ru).

Черных Сергей Иванович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск, 630039, Добролюбова, 160, e-mail: 2560380@ngs.ru).

Яценко Михаил Петрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры глобалистики и геополитики, Сибирский федеральный университет (Красноярск, 660041, пр. Свободный, 79, e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru).

Рахинский Дмитрий Владимирович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, Красноярский государственный аграрный университет (Красноярск, 660017, пр. Мира, 82 e-mail: siridar@mail.ru).

Принята редакцией 10.02.2017

Information about the author

Vyacheslav I. Kudashov – Doctor of Philosophic Sc., Professor, the Head of the Chair of Philosophy at Siberian Federal University (79 Svobodny Av., 660041 Krasnoyarsk, e-mail: vkudashov@mail.ru).

Sergey I. Chernykh – Doctor of Philosophic Sc., Associate Professor, the Head of the Chair of Philosophy at Novosibirsk State Agrarian University (160 Dobrolyubova Str., 630039 Novosibirsk, e-mail: 2560380@ngs.ru).

Mikhail P. Iatsenko – Doctor of Philosophic Sc., Professor at the Chair of Global Studies and Geopolitics at Siberian Federal University (79 Svobodny Av., 660041 Krasnoyarsk, e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru).

Dmitriy V. Rakhinskiy – Candidate of Philosophic Sc., Associate Professor at the Chair of Foreign languages and Professional communication at Krasnoyarsk State Agrarian University (82 Mira Av., 660017 Krasnoyarsk, e-mail: siridar@mail.ru).

Received 10 February 2017